

Из свидетельства КЛОКОВОЙ ЗИНАИДЫ ИВАНОВНЫ,
1936 г.р., русской, проживавшей в Сухуме, по ул. Чачалия, 12.
17 марта погиб мой зять Карацупа Виталий. Он был поваром в
Абхазской хварийской армии.

Находясь в оккупированном Сухуме семь месяцев, мы не могли
купить те продукты, в которых нуждались, хотя в продаже они были.
Не могли купить, потому что мы русские. Не обращали никого внима-
ния на человека, если он не грузинской национальности. Денег ни-
каких не давали. "Есех русских потопим в армянской крови. Все ра-
вно вам житья не аддим!" - говорили нам госсоветовцы.

Как-то стояли мы в очереди, состоящей в основном из ветера-
нов ЕОВ и инвалидов, за хлебом. Вышел из завода грузинский гвар-
деец и говорит: "Пусть вас кормит Ельцин!.."

15, 17 марта я пропадала цветы на рынке, грузинские гвардей-
цы подойдут, заберут цветы или бросят мне какую-нибудь мелочь, или
и уйдут, или вообще не заплатят.

Возле молочного магазина на моих глазах гвардеец застрелил
в упор женщину только за то, что она за свой товар потребовала за-
платить. Женщина, которую застрелили, по национальности была гру-
зинка, она с гвардейцем говорила на грузинском языке.

В аптеке [] работала моя знакомая [], по национальности
русская, фамилию не помню. Зашли к ней 12 госсоветовцев, убили её
мужа. Над дочерью - учащейся II класса и матерью издевались всю
ночь до утра, их изнасиловали.

Наша соседка Демирчан Лида, русская по национальности, гото-
вясь к отъезду упаковала вещи. Зашли к ней шестеро гр. гвардейцев,
потребовали золото, деньги. Мужа-армянина держали, она решилась
бежать. Выстрелом в голову гвардейцы убили её.

К нашему соседу Сартания Рудику пришли грузинские гвардей-
цы и стали требовать деньги, они в него выстрелили, но не убили.
Жена его в то время была у меня дома. Если бы она была у себя до-
ма, её бы убили.

У соседей Канцеровых забрали машину. потребовали документы на
машину. Взяли хозяина дома, пригрозив к нему автомат.

... Моя приятельница продавала пончики, гвардейцы подошли к
ней и стали есть пончики. Женщина попросила заплатить ей за пончи-
ки. "Молчи, не то расстреляем", услышала она в ответ.

На берегу моря, в районе Маяка там, где бетонный завод, муча-
ли женщину грузинские гвардейцы. Они разожгли костер и раскален-
ным прутком выжигали ей груди, затем её расстреляли, положили труп
женщины в лодку, заплывли в глубь и выбросили в море.

Грузинские гвардейцы говорили нам: "Хотите жить в Грузии долж-
ны принять грузинское гражданство, говорить на грузинском языке".

В Сухуме очень тяжело жить людям русской национальности. Пенсию выдавали грузинам, русские же пенсию не получали, им на почте не выдавали денег. Много пенсионеров умерло за время войны. Появились кладбища почти у каждого дома. Русским тяжело выехать из Сухума, т.к. нет денег.

Грузинские гвардейцы сожгли все, что можно было сжечь: архив, институты, памятники культуры. Город парализован.

Не для публикации.

24.04.1993г.

Подпись

Гечриш

- клокове -

гвардейцев.

- я живу на своей земле и у себя дома и гаардейцев не боюсь."

На следующий день пришел ко мне еще один грузин сосед Акебидзе Герман, он тоже выгонял меня из дому. В конце я была вынуждена покинуть свой дом.

8.05.93г.

Гагра, пансионат "Золчий

Подпись

(Торчуа)

Свидетельство Торчуа Риммы Валиковны, 1953 г.р., проживавшей г. Сухум по ул. Энгельса, 47., абхазки.

Я была очевидцем как ~~мой~~ соседке тете Лидии (грузинка) в августе пришли грузинские гвардейцы. Ей около 70 лет. Её били, чтобы она показала квартиры, где живут абхазы.

Затем я была очевидцем, как приходили еще к моей другой соседке Харчилава Жанне (грузинка) грузинские гвардейцы и издевались над ней, её били по всему телу и требовали ключи от моей квартиры, я в то время пряталась у других соседей. Позже она была вынуждена покинуть свой дом.

8.05.93г.

Подпись

Гагра, пансионат "Искра"

(Торчуа)

Свидетельство Кварчия Андрей Хандягуататович 1933г.р., абхаз, проживающий по адресу Сухум, ул. Ласурия, 13.

13.- 18 октября 1992 года ко мне в дом ворвались представители "Мхедрioni" и стали требовать ~~выдачу~~ ^{предать} имеющееся оружие. Обыскав квартиру и не найдя оружия, они меня ограбили и в процессе грабежа производили выстрелы. Я пригнулся, пуля прошла мимо. Затем они стали бить меня прикладом, в результате чего сломали три ребра. Я не мог, защищаться их было пять человек, все вооруженные. В результате ударов поломали мне правую руку. Затем они попросили у меня утюг, заставили его включить. Я не понимал, зачем они это делают. Затем двое из них схватили меня,

уложили меня и стали прикладывать горячий утут, стали обхигать меня. Потом меня повезли ~~они~~ к морю, на берег. Хотели расстрелять. Но тут нашелся знакомый, который защитил меня, попросил отпустить, пообещав выкуп. Но так, как денег у меня не было, они забрали у меня оставшееся имущество.

17 апреля 1993 года выехал из Сухума по обмену.

подпись Кварчия

08.05.1993г.

"Искра"

Свидетельство Арчелиа-Кварчия Ларисы Рабстановны, 1952 года рождения, абхазки, проживавшая в г. Очам-чира, Чанба 41.

24.30
25 октября, 1992 года под утро ночью ворвались в дом пять грузинских гвардейцев, вооруженных автоматами. Обстреляли полностью весь дом, пожилая моя бабушка и я успели выбежать через заднюю дверь к соседям. Двое суток нас прятала соседка - русская женщина. Затем другая соседка - мегрелка Нелли Шелия нас отвезла в Илори, где спрятала нас у своей сестры. Затем с Илори перебрались в Санарда в семью Гогохия, оттуда выехали в Ткуарчал. В городе подвергались обстрелу со стороны грузинских ^{вои} ~~агрессо-~~ров, в итоге мы прибыли в Гагру.

08.05.1993.

подпись

"Искра" г. Гагра

Свидетельство Чантурия Инессы Мамиевны, 1956 года рождения, абхазки, ~~инессы~~

В октябре 1992 года в дом брата Чантурия Рудика Мамиевича пришли грузинские гвардейцы. У него жена и двое детей, ему 44 года. Его забрали в район Красного моста в штаб, где избили. прикладом автомата в область головы. Заставляли выступить по телевидению против своего народа, издевались, отпуская, стреляли вслед ему из автомата. Избитого отпустили домой. Семью преследовали, поэтому вынуждены были покинуть дом. 12 января 1993г. в очередной раз домой пришли грузинские гвардейцы, забрали зятя Ломиа Вахтанга Николаевича, женат, трое детей. Ломиа забрали в район Гумисты для обмена. О судьбе брата после 12 января никто ничего не знает.

подпись

08.05.1993г.

"Искра" г. Гагра

в вратую и нсе

они затолкали тело убитого в ту могилу и ушли.

Подпись Бичвая

08.05.93

"Зодчий"

Свидетельство Зарандия Александра Мамиевича, 1950 г. рождения, абхаза, проживавший в г. Сухум, ул. Ленина 44

11 декабря 1992 года я был свидетелем того, как привезли тело Цурцумия Шалвы Степановича 1928 года рождения. Тело покойного было обезображено, был вспорот живот ножом, ^{тело было найдено} затем его ~~его~~ ^{его} выбросили с моста в реку.

Вместе с ним в тот же день был найден труп Анчабадзе Роберта Викторовича. Над ним также поиздевались, а затем убили.

Подпись Зарандия

08.05.1993г.

"Искра"

Свидетельство Этери Михайловны Дочиа, 1936 года рожд абхазки, проживавшая в селе Адзюбжа.

В октябре 1992 года нашу деревню окружили грузинские гвардейцы. В ходе военной операции четверо абхазских ребят: Гвинджиа Мираба Нуриевича, Хашба Славика, Допуа Джамбула, Мишелиа Вову вытащили из машины и расстреляли прямо на трассе. *Это были мирные жители.*

Ежедневно обстреливали наши мирные дома. Затем участились случаи, когда грузинские гвардейцы заходили и убивали мирных жителей прямо в их домах. Впоследствии, мой супруг 1938 года рождения был ранен и я вместе с ним бежала в Ткуарчал.

Подпись Дочиа

08.05.1993г.

"Зодчий"

Свидетельство Торчуа Цицины Михайловны, 1936 года рождения, абхазки, проживавшая в г. Сухуме, ул. Чанба 12/5

15 сентября, 1992 года ко мне в дом пришел мой сосед Гофия Резо /грузин/.

- Почему ты здесь находишься? Уезжай, не то приведет грузинских

гвардейцев.

" - я живу на своей земле и у себя дома и гвардейцев не боюсь. На следующий день пришел ко мне еще один грузин сосед Ақобидзе Герман, он тоже выгонял меня из дому. В конце я была вынуждена покинуть свой дом.

8.05.93г.

Гагра, пансионат "Золчий

Подпись

(Торчуа)

Свидетельство Торчуа Риммы Валиковны, 1953 г.р., проживавшей г. Сухум по ул. Энгельса, 47., абхазки.

Я была очевидцем как ^{к. д. г.} моей соседке тете Лилии (грузинка) в августе пришли грузинские гвардейцы. Ей около 70 лет. Её били, чтобы она показала квартиры, где живут абхазы.

Затем я была очевидцем, как приходили еще к моей другой соседке Харчилава Жанне (грузинка) грузинские гвардейцы и издевались над ней, её били по всему телу и требовали ключи от моей квартиры, я в то время пряталась у других соседей. Позже она была вынуждена покинуть свой дом.

8.05.93г.

Подпись

Гагра, пансионат "Искра"

(Торчуа)

Свидетельство Кварчия Андрей Ханджгуататовича 1933г.р., абхаз, проживавший по адресу Сухум, ул. Ласурия, 13.

15.- 18 октября 1992 года ко мне в дом ворвались представители "Мхедрioni" и стали требовать ^{бродяки} выдачи ~~их~~ имеющегося оружия. Обыскав квартиру и не найдя оружия, они меня ограбили и в процессе грабежа производили выстрелы. Я пригнулся, пуля прошла мимо. Затем они стали бить меня прикладом, в результате чего сломали три ребра. Я не мог, защищаться их было пять человек, все вооруженные. В результате ударов поломали мне правую руку. Затем они попросили у меня утог, заставили его включить.

уложили меня и стали прикладывать горячий утут, стали обжигать меня. Потом меня повезли ~~они~~ к морю, на берег. Хотели расстрелять. Но тут нашелся знакомый, который защитил меня, попросил отпустить, пообещав выкуп. Но так как денег у меня не было, они забрали у меня оставшееся имущество.

17 апреля 1993 года выехал из Сухума по обмену.

подпись Кварцид

08.05.1993г.

"Искра"

Свидетельство Арчелиа-Кварцид Ларисы Рабстановны, 1952 года рождения, абхазки, проживавшая в г. Очам-чире, Чанба 41.

24.30

25 октября, 1992 года под утро ночи ворвались в дом пять грузинских гвардейцев, вооруженных автоматами. Обстреляли полностью весь дом, пожилая моя бабушка и я успели выбежать через заднюю дверь к соседям. Двое суток нас прятала соседка - русская женщина. Затем другая соседка - мегрелка Нелли Шелия нас отвезла в Илори, где спрятала нас у своей сестры. Затем с Илори перебрались в Санарда в семью Гогохия, оттуда выехали в Ткуарчал. В городе подвергались обстрелу со стороны грузинских ~~агрессо-ров~~ ^{вои-ск}, в итоге мы прибыли в Гагру.

03.05.1993.

подпись

"Искра" г. Гагра

Свидетельство Чантуриа Инессы Мамиевны, 1956 года рождения, абхазки, ~~иници~~

В октябре 1992 года в дом брата Чантуриа Рудика Мамиевича пришли грузинские гвардейцы. У него жена и двое детей, ему 44 года. Его забрали в район Красного моста в штаб, где избили. прикладом автомата в область головы. Заставляли выступить по телевидению против своего народа, издевались, отпуская, стреляли вслед ему из автомата. Избитого отпустили домой. Семью преследовали, поэтому вынуждены были покинуть дом. 12 января 1993г. в очередной раз домой пришли грузинские гвардейцы, забрали зятя Ломиа Вахтанга Николаевича, женат, трое детей. Ломиа забрали в район Гумисты для обмена. О судьбе брата после 12 января никто ничего не знает.

подпись

08.05.1993г.

"Искра" г. Гагра

Из свидетельства Квеквесири Анатолия Аркадьевича, 1948г.р., проживавшего в Сухуме по ул.Орахелашвили,22.

17 ноября 1992 года я не еду своим знакомым женщинам-абхазкам. Двое полицейских остановили меня и потребовали документы. Прочитав в графе национальность "абхаз", один из них ударил прикладом автомата по лицу, я упал. Затем наносили удары по лицу и голове, выбили нижние зубы правой стороны. У меня открылось кровотечение из носа. Я потерял сознание. Знакомые женщины повели меня домой и оказали помощь. Дома больше не ночевал, т.к. меня хотели убить.

27 ноября в районе Маяка при въезде из Сухума (с помощью знакомого грузина) увидел, что [] ударили, сорвали с ушей золотые серьги, залезли в трусы в поисках денег.

Грузинские гвардейцы за пропуск на крейсер взяли с нас по 10.000 рублей.

Со слов Капова Юрия рассказывает Квеквесири Анатолий.

В час ночи 20 октября 1992 года в дом Каповых (абазин) ворвались госсоветовцы. Они искали планер, т.к. один из братьев был дельтопланеристом. Ограбили дом и увели обоих братьев. Каповых посадили в изолятор МВД по ул.Энгельса. Сидели они там четыре дня. Порой, когда у охраны было хорошее настроение, давали еду, порой били. Однажды увезли в район Кебласури, заставили их войти в море, издевались. Одному из братьев сказали: "Смотри, как мы убьем твоего брата". Госсоветовцы стали стрелять, сделав его мишенью, но стреляли мимо.

Впоследствии отпустили. Один из братьев не мог разговаривать от полученных ударов.

3.03.93г.

Трупуру Ресудлан
Абрази

Браида с. д.

с.с. мед. 7. сержи
у. карова 31

Кваренет Змее-
сиссеев.

Мо проживает по ул.
Корова 31 год преедле-
жал хирургу Ресудлан-
жанской больницы
Дмитриев А. И. А.
в подвале этого дома
лежал год и более, ссех
с.с. автоскопов
и приемная участка
в войне.

Свидетельствует ЛИВИЦ НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА, проживавшая
в г. Сухум, русская

22 января 1993 г. я выезжала на российском пограничном корабле № 040, который вывозил семьи пограничников и лиц русскоязычно национальнойности. Среди нас был житель г. Сухум Абрамов Минна (еврей) 60-ти лет. Он как и я заплатил 6000 рублей грузинским

гвардейцам блокировавших подступ к причалу, чтобы пройти на катер. До отхода корабля оставалось полчаса и тут появились 6 грузинских полицейских, они спустились в каюту и подошли к Минне и заявили, что он арестован и что он должен сойти с корабля. Минна отказался выйти, тогда его начали избивать прикладами. От одного из ударов прикладом по голове Абрамов упал, потерял сознание, у него изо рта пошла пена с кровью. Гвардейцы стали его обыскивать, сняли с тела какой-то пояс, бросив труп удалились. Мы стали требовать врача, но снова вернулись гвардейцы, утащили тело. Это все произошло на глазах у десятка людей.

24.04.93 г.

подпись

Л. Вивиц

Свидетельствует ШИЛОВА Людмила Алексеевна, 1951 г.р.

русская, проживавшая в с. Тамц, инвалид II гр.

В феврале 1993 г. грузинские гвардейцы расстреляли у себя в доме моего соседа Джоджи Бжания. Стреляли видимо в голову, т.к. вся голова была разорвана пулями. Тело не давали похоронить, пришлось выкрасть тело и предать земле. Ко мне домой часто приходили гру-

зинские гвардейцы, они грозились убить меня, если не скажу, где абхазские партизаны, взяли из дома ковры, мебель, а также угнали наш скот.

19 февраля гвардейцы забрали моего отчима, в штаб, вечером его привезли, все лицо его было в синяках, окровавлено, в тот же вечер опять его забрали в штаб и с тех пор мы не знаем где он.

Нашу соседку [REDACTED] гвардейцы изнасиловали 7-ом. После этого [REDACTED] бабушку сильно избили, от побоев она умерла. Соседи ее похоронили. В тот же день после похорон, пришли грузинские гвардейцы и откопали покойницу, якобы, потому, что у нее были золотые зубы. Потом ее опять захоронили.

5.05.93 г.

подпись

Шилова

4.03.93.

Свидетельство Тидо Нины, 1918 года рождения, эстонки, проживавшей в г. Сухум по ул. Акиртава 21, кв. 31:

17 ноября 1992 года раздался стук в дверь прикладами автоматов. Стучали и кричали: "Откройте, военная полиция! Считаем до трех, на счет "три" стреляем!" Зашли двое в форме: "Кто у вас сочувствует абхазам? Говорят, что вы в хороших отношениях с абхазами?!" Вопросы сопровождались матом. Обыскали квартиру, разбили прикладом витрину с посудой, из шкафов все выбросили. Один из военных стал выяснять где живет Аня - армянка, а также плохие люди. Написали акт, что оружие не найдено. Составили его на грузинском языке и заставили нас расписаться под актом. Мы стали возражать: "Может мы подписываемся под смертным приговором?" "Что?! Чтобы расстрелять я буду бумагу портить?!!" - ответил один из гвардейцев. Потом они вышли и стали бить в дверь нашей соседки Ани.

Свидетельство Чантуриа Светланы, 1951 года рождения, абхазки, проживавшей в г. Сухуме по ул. Агрба, 15, кв. 61.

В середине октября 1992 года четверо грузинских гвардейцев обыскали нашу квартиру, причём никакого ордера на обыск не предъявили. Госсоветовцы забрали в штаб моего мужа Рудика Чантуриа, 1949 г.р. Оттуда они повели его в горотдел, где он был жестоко избит. Били прикладом по голове, по губам. Затем его отпустили.

После этого гвардейцы ещё два раза презжали с обыском. 2 ноября семья вынуждена была выехать из Сухума. Насколько мне известно, муж был дома до 12 января 1993 года. В тот день в 18.00 часов грузинские гвардейцы забрали его из дома. По слухам, мой муж сидит в Драндской тюрьме.

3.03.1993 г.

Свидетельство Тория Георгия, 1924 г.р. абхаза, жителя с. Тамыш Очамчирского района.

19 октября грузинские гвардейцы поймали меня на сельской дороге, взяли в штаб. Допрашивали: "Где сыновья?" Избили, причём били прикладом автомата в лицо, между глаз, в результате чего я перестал видеть левым глазом. В тот же день меня отпустили, я ушёл в соседнее село. Мой дом был сожжён в начале февраля.

3.03.1993 г.

Свидетельство Квициния Л.П., 1949 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухуме, ул. Руставели, 58.

Когда началась война, я находилась в Сухуме со своей сестрой, инвалидом второй группы. В августе она выехала в село Атара Абхазская к родителям. 13 октября сестра вернулась в Сухум за вещами ребёнка. По дороге её задержали грузинские гвардейцы. 13 дней она сидела в Драндской тюрьме, подвергалась допросам. Сестра видела измученных побоями людей. Некоторым мужчинам вилками и острым концом ложек выкалывали глаза. Некоторых она знала - Сулико Адлейба, Киут, Допуа. За всё время пребывания в тюрьме её не кормили, воду дали только на пятый день.

14 декабря домой к родителям пришли госсоветовцы. Дома были только женщины: мать - больная женщина и сестра - инвалид с сыном. Гвардейцы запрягли арбу, вынесли из дома вещи. Сестра высказала недовольство, её тоже забрали. Сын сестры стал плакать, тогда моя мать стала просить не забирать дочь и внука. Её ударили прикладом автомата и сломали руку. Мою сестру, её сына, вместе со всем домашним хозяйством (вещи, буйволы, быки, коровы, телята) забрали госсоветовцы. О судьбе своей сестры Мери Квициния и её сына я ничего не знаю.

4.03.1993г.

Свидетельство Адзинба Риммы, 1957 г.р., абхазки, проживавшей в пос. Агудзера Гульрипшского района, ул. Ботаническая, 5:

16 октября 1992 г. В час ночи в мою квартиру пришли четыре гвардейца. В ту ночь я ночевала у соседки. Гвардейцы попытались выломать дверь. Услышав шум, я вышла к ним. Они потребовали открыть дверь. Требование гвардейцев пришлось выполнить. Меня усадили в кресло и приставили дуло автомата к подбородку. Искали оружие, которого у меня, естественно, не было, переломали всю мебель.

Затем 17 и 18 октября вновь приходили в мою квартиру. Четвёртый раз грузинские гвардейцы пришли 21 ноября.

4.03.1993 г.

Свидетельство Зантариа Гиты, 1932 г.р., абхазки, проживавшей в с. Тамыш Очамчирского р-на:

В середине сентября 1992 года в деревню вошли на танках госсоветовцы. Я с сыном находилась дома, танк въехал в наш двор. Один из гвардейцев с автоматом стоял у окна, четверо других вошли в дом, начали его обстреливать. Они забрали 17 золотых колец, всю посуду и все хорошие вещи и погрузили на танк. Гвардейцы ворвались на кухню с криком: "Где партизан? Ты служишь им?!" Затащили нас на второй этаж дома. Затем пять вооруженных гвардейцев приказали показать место нахождение партизан, в противном случае пригрозили расстрелом. Сына повели по лестнице, я стала упрашивать не убивать его. Один из них выстрелил и ранил его в лицо, челюсть была оторвана, зубов не было... Решив, что они убили моего сына, гвардейцы ушли в другой дом. В это время наши соседи Цоценидзе и Мурман Барвенидзе помогли вывести сына через заднее крыльцо в лес. Как только вышли в поле, нас заметил вертолетчик и начал обстреливать. Мы спрятались в болоте, затем в лесу, кукурузном поле. Добрались до больницы в с. Джгерда. Врач направил раненного в Ткварчели, т.к. ранение было тяжелым. В больнице сделали все необходимое и сын выжил. Через месяц я вернулась домой в с. Тамыш. Со мной жил племянник 17-ти лет. Когда опять пришли госсоветовцы грабить дом, племянник убежал через кукурузное поле. Стали допрашивать: "Куда ушел сын? Он партизанит?" Начал обстреливать нас, невестке руку задело. Увидев кольцо на руке невестки, приказал снять. Поняв, что оно простое, стал кричать: "Убери, вот у меня" и вытащил из-за пазухи полный полиэтиленовый мешочек золотых изделий. В это время завyla собака и ее пристрелили. Моя невестка пошла в кукурузное поле и привела сына. Нас посадили в ряд. Выяснив, что племянник студент 2 курса факультета физики стали задавать вопросы по математике. Потом стали доказывать, что это их земля, что мы начали эту войну, хоть нам жилось очень хорошо. Всех нас взяли в заложники. Потребовали 1,5 млн. рублей. На следующий день мой брат отнес им все деньги, которые были дома. Но им по-

казалось очень мало и избили его, сломали несколько ребер, а нас заставили приготовить им еду... Следующей ночью все мы выехали в г. Ткварчал. После нашего отъезда сожгли наш дом...

2.03.93.

Свидетельство Игоря Лакербая, 1933г.р., абхаза, проживавшего в г. Очамчира по ул. Когониа 2.:

С момента ввода в г. Очамчира войск Госсвета грузинские гвардейцы стали свирепствовать, сжигать, грабить магазины и дома абхазов. В начале они сожгли дома Р. Буюк-Оглы, В. Кансузяна, А. Адлейба, Р. Тарба. Ограбили Диму Агрба, Валерия Бутба и многих других. Около 1000 домов разрушили боевой техникой в селах Маркула, Баслаху, Цхенцкар, Тамщ, Кындыг, Адзюбжа, Атара Армянская, Арасадзыхь, Атара Абхазская, Лабра, Аракич и др.

Я, как и многие другие абхазы не мог выйти в город. До 26 октября 1992 года меня никто не трогал. Когда начали брать абхазов в заложники, я и Роман Тарба перешли жить к моей дочери Лали. В этот же день в 17 часов 6 гвардейцев вошли в квартиру, потребовали оружия, которого у нас не было. Затем стали бить прикладами автоматов меня и Романа, после чего мы упали, нас стали бить ногами, вывели из квартиры и сбросили с лестницы. Потом нас обоих бросили в кузов грузовой машины и кто-то из них предложил расстрелять нас, чтоб не возиться. Но нас привезли в здание главы администрации, где размещался штаб боевиков. Когда нас завели в кабинет я заметил Ломинадзе Г., бывшего и.о. министра внутренних дел Абхазии. Потом перевели в кабинет главы администрации, где находилось еще 3 абхаза и продолжали издеваться. Около 5-ти часов мы находились в кабинете начальника полиции Жгенти, а затем ночью бывший работник Гульрипшского райвоенкомата Джикия на своей машине доставил меня и Р. Тарба ко мне домой. За это время грузинские гвардейцы успели ограбить мой дом.

Помню, что когда меня привезли в штаб, меня долго били, выясняя какую сумму денег я передал абхазам на оружие. Мне стало плохо с сердцем. Когда я хотел принять нитроглицерин у меня отняли таблетку и выбросили. На голове у меня была рана, правый глаз был залит кровью...

24.11.92.

Свидетельство Харчилава Эммы, 1960 г.р., абхазки, проживавшей в г. Ткварчал по ул. Кутаисская 37:

Моя свекровь Шурдулава Ксения, 78 лет, проживает в с. Кындыг Очамчирского р-на. В сентябре 1992 года она была дома одна. Неожиданно дом окружили 8 грузинских гвардейцев, которые попытались влезть в окно дома. Тогда свекровь открыла дверь ипустила их. Они обыскали дом, все что понравилось забрали себе, зарезали бычка, козла решили забрать живым и преподнести своему начальнику. Затем стали издеваться над старухой: толкать дулом автомата, обстреливать, бегать вперед-назад. Ей чудом удалось спастись. Абхазские ополченцы вывезли ее в Ткварчели. Ее дом сожгли, убили племянника Валерия Шурдулава и бросили труп в лесу. Его труп обнаружили через 28 дней. Мой свекр был в Сухуме. По пути оттуда его и соседку забрали Грузинские гвардейцы. Они издевались над ними, попытались изнасиловать соседку, а когда свекр за нее заступился, пригрозили расстрелом. Их спас один из грузинских гвардейцев.

Свидетельство Гицба Раи:

В Сухуме , окупированном , долгое время не было электричества, водоканал по этой причине не функционировал. Запастись питьевой водой стало проблемой. Мы стали брать воду из колодца по улице Орджоникидзе. Заметив это, грузинские гвардейцы налили туда керосин...

Свидетельство Федора Тарба, абхаза, проживавшего в селе Гулрыпш по ул. Ботанической 10, кв. 10:

Меня дважды забирали из дома грузинские гвардейцы. В первый раз 12 сентября 1992 года пришли в шестером, посадили в машину и повезли в сторону Багмаран. Стали требовать 150 тыс. руб. В противном случае пригрозили расстрелом. Я сказал , что таких денег в жизни не видел и готов умереть. Во второй раз 24 декабря пришли в дом сваны, хотели взять жену, меня и моего соседа. Уговорили их не забирать мою жену. Нас забрали в дом отдыха ВАЗ в селе Уарча. Там расквартирован батальон Додуани. Меня и моего соседа Р. Бутба поместили в помещение кассы предприятия, где уже сидело 7 человек: Кациа Леварса, пенсионер, Кациа Сатбей с женой, пенсионеры, Гочуа Андрей, 55 лет, Кварчия Вадим, 18 лет, армянин, фамилии не знаю из с. Атара Армянская, русский по имени Коля, 63 года, которого расстреляли 20 января 1993 г, похоронили на берегу моря в песке. В расстреле участвовали: палач по кличке Али-Баба и армянин, оба они тбилисские, а также один молодой сван. Особенно свирепствовал "Али-Баба". В разное время с нами сидели две женщины. Обоим было за 60 лет. Одна-абхазка , другая - русская. Их освободили через 3 дня.

25 декабря примерно в 9 часов вечера начали допрос, если это так можно назвать. Протокол не был составлен. Их было 7 человек. В мой адрес было выдвинуто обвинение, якобы мои дочери - снайперы, а я оставлен с особым заданием до прихода абхазов. Выдвинули обвинение в адрес дирекции, что много абхазов работает в Сухумской опытной станции ВНИР, хотя из 70 человек работавших там было всего 20 абхазов, что обеспечивает квартирами. Обвинения , выдвинутые против меня, рассуждения об Абхазии и абхазах вызвали у меня улыбку. Это их взбесило. Никто из допрашивавших не представился, но я одного из них узнал - начальника штаба Курашвили Мераба. После допроса я был помещен обратно в камеру. Дней 20 нас никто после того не вызывал. Молодые сваны относились к нам крайне недоброжелательно, приносили пищу один раз в сутки, бывало мы сидели без воды. 16 января появилась другая группа конвоя. Все они были до 30 лет, в основном менгрельцы, которые обращались с нами лучше, зная, что мы - мирные жители. Благодаря им мы выжили. На второй допрос вызвал меня один из командиров, которые участвовали в сражении за село Атара Очамчирского района. Он рассказал в деталях, как он сжигал дома абхазов. Он стал утверждать, что абхазы- молодая нация, отщепенцы абазин, что мы спустились с гор и живем на грузинской земле...

Во время допросов я слышал крики женщин о помощи с других этажей. Сидел 44 дня. Вышел по обмену.

25.02.93.

Свидетельство Какалиа Зинаиды, 1946 г.р., абхазки, проживавшей в г. Очамчире:

3 февраля 1993 года двое грузинских гвардейцев пришли в дом Чамки Тарба и ее дочери Раи. 65-летнюю мать завели в другую комна-

ту, Раю начали бить прикладом автомата и руками, били в лицо и голову. Из носа потекла кровь, под глазами появились синяки. Им приказали, чтобы они покинули дом. Что они были вынуждены сделать и уехали из города.

13 февраля 1993 года ночью в дом Амичба Шалико, проживавшего в г. Очамчире пришли оккупанты. Они стали его бить. В доме еще были: 65-летний хозяин, его жена Александра - 56 лет, теща Вардичка - 86 лет, соседка Маргания Маро 75 лет., муж ее уже был убит ими. Всех их расстреляли. В опустевший дом вселились грузины.

30 марта 1993 года грузинские гвардейцы выкопали труп Володи Бигвава. Они говорили, что труп им нужен для обмена.

Свидетельство Квеквескири Эдуарда, 1973 г.р., абхаза, студента Ткварчельского радиотехнического техникума, проживающего в г. Ткварчал:

В связи с осложнением оперативной обстановки в Абхазии, в июле 1992 года, ВВ МВД республики охраняли объекты народного хозяйства и трассу от р. Псоу до р. Ингур. Для этой цели в с. Охурей Очамчирского района было направлено подразделение до 30 человек под командованием капитана Бганба. 14 августа 1992 года на Охурейском посту несли службу 9 военнослужащих. Окупирав районный центр г. Гал, войска Госсовета с тяжелой техникой неожиданно в 9.30 часов подошли к Охурейскому посту ГАИ. Грузинские войска произвели по посту предупредительные выстрелы из зенитных пулеметов, а затем из автоматов и предложили всем, находящимся на посту немедленно сложить оружие. Мы были вынуждены сдаться. Нас привезли в Гальский РО ВД. 18 августа 1992 года в 4 часа утра нам удалось совершить побег. В тот же день примерно в 17 часов в районе Ачигварской чайной плантации нас задержали при помощи местного населения. При задержании нас жестоко избили как работники милиции, так и гражданское население. Избивали чем попало, прижигали на теле сигареты. Всех работников милиции я могу твердо опознать. 19 августа на вертолете нас отвезли в г. Кутаиси. Нас избивали прямо в вертолете, а также в камерах Кутаисского УВД. Кормили один раз в сутки. 8 октября нас обменяли. 10 октября мы были помещены в больницу.

Из свидетельства Какалиа-Джинджолиа Ларисы, 1951 г.р., абхази, проживавшей в с. Меркула Очамчирского района:

Когда началась война я находилась дома. 18 августа 1992 года в село вошли грузинские гвардейцы. Их было 250-300 человек, 6 танков, БМП. Танками обстреливали фабрику, дома, людей, били молодых людей, отбирали деньги, золото, оскорбляли. Пришли и к нам домой, взломали двери, стали искать мужа. Испугавшись, я сказала, что он умер, тогда один из них взял меня за шиворот и стал бить. На мой крик выбежали соседи Арзиани Гиви с женой, они защитили меня. Потом я пряталась у них. Грузинские мородеры вывезли весь чай из чайной фабрики, ограбили все дома, угнали все машины.

Через некоторое время я с ребенком уехала в г. Ткварчал. Когда 21 октября 1992 года я с сыном летела из г. Ткварчал в г. Гудаута, вертолет посадили в Сухумском аэропорту. Гвардейцы потребовали документы, увидев фамилию Какалиа, вывели и отвели от вертолета на 50 метров. Выясняли кем нам доводится полковник Виктор Какалиа. Сына посадили в машину, стали избивать. Требовали различные сведения о штабе, о количестве чеченцев и т.д. Когда он отказался отвечать, его били прикладом автомата. Со мной сделали то же самое, грозились изнасило-

- 14 -

вать, пять человек по очереди били, выбили два зуба. Один пожилой мужчина заступился за нас, угрожали летчику расправой за то, что посадил нас в вертолет. Пассажиры тоже вступились за нас, за это один "воин"-грузин ударил пожилую русскую женщину. После всего этого я нуждаюсь в медицинской помощи.

17.03.93.

Свидетельство Лагвилава Наиры, 1940 г.р., абхазки, жительницы с. Адзюбжа Очамчирского района:

21 октября 1992 года в 7 часов утра грузинские гвардейцы расстреляли автоматной очередью в доме моего мужа Виктора Джирчевича Лагвилава и Виктора Ивановича Лагвилава. [REDACTED]

[REDACTED] были убиты Славик Хашба, Мераб Гвинджиа, Джамбул Допуа, Вова Мишелиа. 13 октября, когда они шли на абхазские позиции, грузинские гвардейцы, устроив засаду, расстреляли их. Только один из них, несмотря на перелом ноги, сумел уйти в лес.

Оккупанты разграбили и сожгли дома соседей Бжания, Миро Чанба, Жоры Адлейба.

После всего этого я ушла в с. Кутол.

Свидетельство Гелина Владлена, сотрудника миротворческой миссии "Омега":

2 марта 1993 года должен был состояться обмен: грузинская сторона должна была передать живых пленных, абхазская - тела погибших во время боя в с. Меркула Очамчирского района, всего 6 трупов. Перед обменом грузинские гвардейцы расстреляли абхазских пленных: Адлейба Тамаза, Зарандия, Жукова Сашу, Курскую Ирину, Адлейба Рудика, Акаба Игоря, Турнамба Отара. Тела их были изувечены. И. Курская, мед. сестра попала в плен легко раненной. У нее были вырезаны груди, женские органы, горло перерезано. Один из трупов не смогли опознать, настолько он был изувечен.

Свидетельство Джинджолия Даура, 1973 г.р., проживал в с. Атара, служил в рядах внутренних войск Абхазии:

В начале войны наша часть находилась в с. Охурей. Нас было семейство. Нас окружили, стали стрелять. В это время подъехал наш автобус с 19-тью нашими воинами. Всех их обезоружили, посадили нас всех в автобус, предварительно засняв на видеокассету. Привезли в помещение гальского КПЗ и распределили по камерам. Там мы находились 3 дня, на 4-ый день удалось бежать. Мы отправились в сторону г. Очамчира берегом. В 4 часа вечера нас задержала в с. Ачигвара милиция. Двоим удалось бежать, а остальных отправили обратно в КПЗ. Они избили нас. На следующее утро нас посадили в автобус, один из гвардейцев говорит Хухуту Бганба: "Сними кольцо и проглоти". Он снял кольцо и предложил его госсотворцу. По приезду в г. Кутаиси у него взяли это кольцо. В кутаисском КПЗ мы находились до 29 октября, затем нас перевели в Кутаисскую тюрьму. На допросах заставляли подписывать протоколы. В тюрьме нас били чем только могли. Мы находились в карцере, нам постоянно угрожал зам. начальника тюрьмы. Вышел по обмену.

Свидетельство Киут Ирины, 1974 г.р., абхазки, проживавшей в с. Кындг Очамчирского р-на:

14 августа 1992 года в наше село вошли грузинские гвардейцы. В 11 часов утра мы находились в кафе. Через витрину кафе я увидела, как на танках по улице проезжали гвардейцы и обстреливали улицы. На моих глазах ранили в ноги Батала Гвинджия 22-х лет и Аслана Киут 10-ти лет. Родители Батала и Аслана повезли раненных в больницу.

4.03.93.

Свидетельство Учава Алексея, 1944 г.р., абхаза, жителя села Кутол Очамчирского района:

После того, как я похоронил своего зверски убитого сына Романа, я вместе с другим сыном Родамом ушли в партизаны. Грузинские гвардейцы заехали в мой двор на танке, дом разрушили и уничтожили сад.

В селе Кындг в октябре 1993 г. "Мхедриони" зашли в дом больного Жоржа Тужба. Дома были жена Жоржа, невестка Жанна Тужба 25 лет, внуки 3 и 4 лет. Перед лежащим в постели Жоржем выстроили всех его родных и на его глазах зарезали их, затем убили и его. Дом облили бензином и подожгли. Абхазские партизаны, пришедшие на помощь, успели вынести трупы.

Моего племянника Игоря Квициниа и троих его однофамильцев поймали грузинские гвардейцы в селе Атара-Абхазская в октябре 1992 г. Игорю приказали сесть в танк. Когда он стал сопротивляться, грузинские гвардейцы взяли колючую проволоку, обвязали ею шею Игоря, приязнали его к танку и волокли по улице около одного километра. Госсотрудники оставили его только тогда, когда проволока перерезала шею. Игорю было 20 лет.

Юрий Учава, мой старший брат, жил в Очамчире, имел 2-х этажный дом и три автомашины. Он отдал грузинским гвардейцам две машины по их требованию. Они потребовали и третью машину. Когда Юрий отказался подчиниться, гвардейцы выстрелили в ногу племяннику и раздробили её. Раненый он выскочил во двор, спрятался под машиной, которая стояла у ворот дома. Заметив племянника, гвардейцы выволокли его на асфальт и переехали колёсами автомашины несколько раз раненую ногу, спрашивая при этом: "Хочешь жить?" Грузинские гвардейцы уехали, решив, что он умер. Слава Учава сейчас лечится в Москве.

26.04.1993 г.

Свидетельство Кутелиа Михаила, 1922 г.р., абхаза, проживавшего в г. Сухум по ул. Речная, 9:

Не помню какого месяца и числа в дом к моему соседу-мегрелу пришли грузинские гвардейцы. Они потребовали денег, а получив отказ, привязали его жену, а его раздели, накалив утюг, обожгли ему всё тело. Когда мы на следующий день пришли к нему, то увидели, что его лицо и другие части тела были очень сильно обожжены. На третий день после происшествия, он скончался.

26.04.1993 г.

Свидетельство Берулава Ирины, 1947 г.р., абхазки, проживавшей в селе Баслаху Очамчирского района:

В августе 1992 г. к нашему соседу Чичико Хибба, ветерану войны

- 16 -

и труда, 1921 г.р., пришли грузинские гвардейцы. Их было четверо. Они начали говорить с ним на грузинском языке, но поскольку Чичико не знал грузинского языка, он отвечал им по-русски. Госсоветовцы стали спрашивать его, почему он не знает грузинский язык, приставили автомат к груди, грозились убить. Когда Чичико спросил: "За что вы издеваетесь надо мной?", они ответили: "За то что ты-абхаз". Чичико сказал: "Я - ветеран войны и труда, я воевал во второй мировой войне." - "Кто тебя просил воевать?" - ответили гвардейцы.

В это время подъехал автобус и остановился напротив дома. Это и спасло Хибба Чичико Растовича.

27.04.1993 г.

Свидетельство Джинджолия Нонны, 1959 г.р., абхазки, проживавшей в г. Ткварчал по ул. Лакоба, 18/27:

В середине сентября 1992 года к моему двоюродному брату Раулю Джинджолия, 35 лет, проживавшему в г. Очамчира, пришли в дом 10 грузинских гвардейцев и забрали его. Через три часа они подъехали вновь к дому на машине, в багажнике которой, как узнали позже, лежал избитый Рауль. Его матери - 70-летней Шуре Джинджолия сказали, чтобы она отдала все деньги и золото, пообещав вернуть сына. Но обещания не сдержали, уехали и продолжали издеваться над ним, привязав его к машине и волоча его по улице, вызывая страх у абхазского населения.

Русская женщина, фамилии которой я не знаю, нашла Рауля, лежавшего на берегу без сознания. Его привезли в Очамчирскую железнодорожную больницу, ему оказали помощь. Врач по фамилии Джинджолия спрятал Рауля. Его перевели в дом дяди - Жилина Шамугия. Посещения больного вызвали подозрения соседей и его пришлось вывезти из города и переправить из Поти в Москву, где ему сделали операцию.

Свидетельство Кварчия Тины, 1957 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухум по ул. Гумистинская 45.:

В начале войны я поселилась у соседки Дареджан Пачулиа. 24 августа в дом соседки Квициния вошли 4 гвардейца. Они все перевернули. Затем пришли к нам. Всех нас - меня, Дареджан, четверых детей и их мать поставили к стенке. Потребовали сведения о мужьях. Разбросав все в доме, забрали деньги, вещи, золотые украшения и ушли.

25.04.93.

Свидетельство Цкуа Гурама, 1973 г.р., абхаза:

Был взят в плен грузинскими гвардейцами 14 августа 1992 г. Находился в тюрьме до 12 октября 1992 г. При этом неоднократно подвергался жестоким физическим издевательствам, избиениям. Из-за нехватки пищи и кислорода истощен организм.

Свидетельство Инапха Бориса, 1940 г.р., абхаза:

Несколько грузинских гвардейцев 5 сентября 1992 года ворвались в дом и забрали в штаб. Пленный подвергался пыткам: был обожжен горячим утюгом, был оцарапан вилкой в нескольких местах, паяльником прижигали разные участки тела и т.д.

29 октября на вертолете был доставлен в г. Гудауту.

Свидетельство Шоуа Тимура, 1973 г.р., абхаза:

Был взят из дома грузинскими гвардейцами в плен, где подвергался жестокому обращению (прижигали сигареты на теле, избивали прикладами, резиновой дубинкой). Был освобождён в порядке обмена и доставлен в г. Гудауту.

Свидетельство Чачхалия Хиудара, 1956 г.р., абхаза:

14 августа 1992 года был взят в плен грузинскими гвардейцами. За время нахождения в плену подвергался пыткам, издевательствам, психологическому воздействию.

В порядке обмена 10 октября был доставлен в Дурипшскую сельскую больницу Гудаутского района, где находился на длительном стационарном лечении.

Свидетельство Квициния Зураба, 1939 г.р., абхаза:

Был взят в плен гвардейцами Госсювета 24 сентября из собственной квартиры. 40 дней находился в руках оккупантов, подвергался различным издевательствам и пыткам, включая электрошок и т.п.

11 февраля сумел выбраться в г. Гудауту.

Свидетельство Хварцкия Нателы, 1923 г.р., абхазки:

31 августа во двор заехал танк, принадлежащий войскам Госсювета, и открыл огонь по дому, в результате чего погиб муж - Хварцкия Николай Федорович, 1920 г.р. Был уничтожен и сожжен дом и приусадебный участок.

Свидетельство Джобава Джалико, 1942 г.р., абхаза:

6 сентября ворвались в квартиру трое грузинских гвардейцев "Мхедриони". Под угрозой применения оружия ограбили квартиру. Затем вывели Джалико на улицу и прострелили ему обе кисти рук из пистолета.

Свидетельство Анкваб Эммы, 1944 г.р., абхазки, жительницы г. Сухума:

Была избита за то, что говорила с приятельницей на абхазском языке, возле своего дома. Её спасло знание грузинского языка.

Свидетельство Адлейба Кучира, 1918 г.р., абхаза:

20 сентября в дом пришли 6 вооружённых гвардейцев. Избили Кучира Адлейба (били прикладом автомата, кулаками, ногами), всё это сопровождалось оскорблением членов семьи.

Свидетельство Хашба Георгия, 1932 г.р., абхаза:

На 48-й день агрессии к нему ворвались грузинские гвардейцы, ограбили дом. Была избита его дочь. Ей с мужем удалось выехать из Су-

- 18 -

хума на лечение в Москву. А Георгий Махазович с супругой были вывезены Международным Красным Крестом в г. Гудаута.

Свидетельство Турава З.В., 1926 г.р., абхазки, жительницы с. Цхенцкар Очамчирского района:

Первым в селе Цхенцкар убили Ашба Апту, 55-ти лет. Когда он возвращался домой, его нагнала машина с гвардейцами, Апту втащили в машину, увезли в Цагеру. Там его убили, тело велели выбросить в море, но исполнители подбросили труп ближе к деревне. Абхазы тайком забрали тело Апты. Голова была рассечена топором на две части, на лице остались следы автоматной очереди.

Гергия Шакро, 38-ми лет тоже взяли на улице. Сначала отрезали пальцы, поломали руки, а затем отрезали голову.

Свидетельство Допуа В.К., 1938 г.р., жителя с. Адзюбжа Очамчирского района:

6 октября местные мародёры совместно с грузинскими гвардейцами вошли в село. Забрали с собой детей, женщин, стариков. Среди них - Допуа Амиран Астамурович, его жена Невенчанная Татьяна Яковлевна, их дети - Допуа Фатима - 18 лет, Саида - 16 лет, Луиза - 10 лет, Гарри - 13 лет, Шукри - 15 лет, Аркадий - 4 года. Взрослых выстроили перед танком, детей же посадили на танк и направились в сторону Дранды. Мирных жителей использовали в качестве заслона от обстрелов партизан. Допуа Джульетту, привязав веревками к танку, поволокли по улице.

Такой же случай произошёл и в с. Кутол Очамчирского района. В начале октября 1992 г. партизанами был взорван мост через п. Тамыш. Грузинским гвардейцам нужно было обеспечить переправу через реку. Зашли в с. Старые Киндги, забрали семью Гвинджия Н. из шести человек, из них трое детей в возрасте от 5 до 10 лет. Выстроили их перед мостом, тем самым оградив себя от обстрелов абхазских партизан. Мирные жители простояли там весь день, пока гвардейцы не отремонтировали мост.

Свидетельство Начкебия З.Х., 1939 г.р., проживавшего в г. Сухуме по адресу: Бзыбское шоссе, 232, кв. 37:

2 ноября 1992 года в квартиру моей дочери Джопуа Мадина, которая проживает в пос. Мачара Гульрипшского района, около полудня ворвались 3 гвардейца и стали требовать деньги, ценности. На шум собрались соседи, которые пытались защитить дочь и они ушли ничего не взяв, одного из соседей ударили прикладом автомата. В тот же день вечером к ним вновь пришли гвардейцы. Их было пятеро. Один из них был пьян. Приказали всем не двигаться. Мужа моей дочери - Джопуа Руслана (28 лет) поставили к стенке. Грозилась расстрелять, мать Руслана бросилась умолять, чтоб не убивали сына, сказала что не переживет этого. На что они ответили ей, чтоб она повесилась. Она выбежала из комнаты и позже нашли ее в подвале мертвой. Гвардейцы, пнув тело женщины дулом автомата, сказали: "Похороните ее сегодня, а завтра мы придем вас убивать..." Трехлетняя внучка Лада лежала в кровати, один из гвардейцев подошел к девочке и поставил нож к горлу. Малышка сказала себе: "Лада, не плачь, дядя хороший, он тебя не убьет"...

- 19 -

Свидетельство Гиндиа-Дараселиа Мзии, 1964 г.р., проживавшей в с. Покуашь Очамчирского района, мать двоих детей:

11 октября 1992 года на танках вошли грузинские гвардейцы. Гвинд-жиа-Делба Люда переходила дорогу, ее задержали гвардейцы. Она увидела колонну женщин перед танками, куда впоследствии поставили ее. Маленьких детей они посадили на танки. Люде приказали показать свой дом, который они после этого ограбили. Гвардейцы отпустили женщин и детей, когда выехали из села.

Свидетельство [REDACTED] абхазки, жительницы с. Кындыг Очамчирского района:

18 октября 1992 года наш дом окружили 30-35 грузинских гвардейцев и стали стрелять. Нас согнали под дерево во дворе. Стали избивать моего брата [REDACTED], мой племянник, попросил: "Дядя не бей папу!" После последовавших выстрелов ребенок потерял дар речи. Они обыскали весь дом в поисках золота, денег. Вдруг я услышала крик одного гвардейца: "Стой, сдавайся!" Это относилось к моему двоюродному брату [REDACTED], который попытался бежать. Он не остановился и был застрелен гвардейцем. Затем по требованию гвардейцев я перевязала всем руки одной веревкой. Меня поставили впереди, обвязав этой веревкой за талию. Так нас повели по сельской дороге... Нас стали избивать, а потом обстреливать. Все сбились в кучу. Так был убит наш сосед [REDACTED]. Моих братьев и отца жестоко избили. У отца были преломаны ребра, отбили пальцы рук и ног, отбили память. Брата на допросах били, прижигали сигаретой лицо, сожгли усы, били в голову, инсценировали расстрел, пробили ему череп. Сестру мою избивали, когда она падала обстреливали, затем ее изнасиловали... Очевидцем всего этого был мой отец.

Свидетельство Адлейба Корсантия, 1962 г.р., абхаза, проживавшего в г. Сухум, ул. Аргун 16, кв. 301:

Со слов Амры Шакая знаю, что 28 августа 1992 года к дому, в котором я проживаю по ул. Эшба подъехал автобус с десятью гвардейцами. У дома стояли соседи. Всех их заставили сесть на корточки. Двое из гвардейцев повели Амру Шакая на восьмой этаж, где находился ее муж Гиви Шакая. Затем их обоих и всех соседей посадили в автобус и повезли в с. Н. Эшера, где на мосту их ждали грузинские телерадиожурналисты. Перед телекамерами принуждали давать ложные показания о том, что сухумчан грузинские гвардейцы не притесняют. Кто отказывался выступать перед телекамерой, был жестоко избит.

Свидетельство Чакветадзе Светланы, 1943 г.р., абхазки:

23 января грузинские гвардейцы ворвались в дом гр-на [REDACTED]. Были зверски избиты и расстреляны: жена [REDACTED] - сестра - [REDACTED], а дочь [REDACTED] - была изнасилована и убита выстрелами в висок и в спину. Затем их сожгли вместе с домом.

Свидетельство [REDACTED] 1936 г.р., абхаза, проживавшего в г. Сухум по [REDACTED]

18 сентября 1992 года, примерно в 23 часа к нам постучали пятеро грузинских гвардейцев, они стали требовать оружие, искали в доме аб-

- 20 -

хазских гвардейцев. Но в доме никого не было кроме меня и моей жены [REDACTED]. Они забрали все, что им понравилось. Один из гвардейцев взял кухонный нож и нанес мне ножевые раны слева и справа на шее, а затем стал избивать. Я потерял сознание. Придя в себя, я услышал крик моей жены. Она кричала, чтоб убили, но только не насильовали. Я вступился за нее, они меня опять ударили и я вновь потерял сознание. Когда я пришел в себя, их уже не было; стал искать жену, но ее не было. Я испугался, что ее забрали с собой. Потом пришел сосед [REDACTED] и сообщил мне, что моя жена в больнице, и врачи обещают, что она будет жить. Утром приехали работники прокуратуры и милиции. Я узнал, что моя жена, не вынеся издевательств, выбросилась из окна. С помощью родственников менгрельской национальности мне удалось вместе с останками жены приехать в г. Гудаута.

Свидетельство Клоковой Ирины Александровны, 1960 г.р., русской, проживала в г. Сухум по ул. Чачхалиа 12:

Мой 12-летний сын за время войны третий раз болеет, тело его покрывается волдырями, губы обветрены. Здесь в Гечрапше врачи поставили диагноз: нервное заболевание от недоедания, от переохлаждения, от недосыпания. Эта болезнь - следствие войны. В 4,5 часов утра он ходил, т.к. в другое время в Сухуме невозможно было купить хлеб. Два раза его били гвардейцы со словами: "Убирайтесь отсюда! Нету хлеба!" А сами мешками выносили хлеб. К русским относились с пренебрежением...

24.04.93.

Свидетельство Карчаа Паолы, 1945 г.р., русской, проживавшей в г. Сухум по Тбилисскому шоссе 665, кв. 31:

14 августа 1992 года в 14.00 мужа - Карчаа Ивана грузинские гвардейцы забрали в заложники с целью обмена его на сына - депутата ВС Республики Абхазия Рената Карчаа. Взяли его по доносу Александра Берулава. Мужу было предложено выступить по телевидению с осуждением позиции абхазской фракции Парламента. От предложения отказался, тогда его перевели вместе с другими заложниками в Драндскую тюрьму. Я ничего не знала о судьбе мужа и сына. Соседи сказали мне, что видели у Красного Моста нашу машину разбитой. Решив, что мужа убили, я стала искать сына. По дороге меня остановили гвардейцы, потребовав документы. У меня их не было, меня стали бить в живот и по почкам. Женщины начали кричать и оттащили меня.

В город вошли танки. Наш сосед Патарая составил списки семей-абхазов, которые подлежат уничтожению. В доме оставаться было опасно. Я узнала, что мой муж и сын живы. Сын находился в Гудаутах, узнав, что отец в плену, стал добиваться его освобождения. Договорились, что его обменяют на Александра Берулава, который к тому времени попал в плен к абхазам. Берулава передали грузинской стороне, а мой муж так и оставался в тюрьме. Тогда я пошла в КГБ, стала кричать, что поджгу себя, что об этом узнают в Москве и не только. Через час мужа освободили. Через две недели нам удалось выехать на барже из Сухум в г. Сочи.

Свидетельство Саакян Азифы Левоновны, 1961 г.р., армянки, проживавшей в с. Лабра Очамчирского района.:

На третий день войны грузинские гвардейцы подъехали к нашей деревне на танках. Мы решили перекрыть дороги в село, чтобы нас солдаты

- 21 -

не беспокоили. Но они заявили, что мы, армяне, поддерживаем абхазов и что они нам устроят второй Карабах и никто не уйдет живым. Они ворвались в село. Первым домом куда они вошли был дом Кеян Мисака. Они там все переломали, наиболее ценные вещи забрали с собой, подогнав грузовую машину "КАМАЗ". В декабре 1992 года они убили мою свекровь Сару Айрапетян/65 лет/ в своем доме.

15.03.1993 г.

Свидетельство Такнеджян-Пашьян Вероник Антоновны 1964 г.р., армянки, проживавшей в с. Лабра, Очамчирского района:

24 января 1993 года трое грузинских гвардейцев ворвались в дом к моему отцу и матери. Они требовали деньги и золото. Их у отца не было. Они стали издеваться над отцом/58 лет/и матерью/56 лет/. Отец парализованный лежал в постели. Гвардейцы скрутили обе руки моей матери и переломали их, а затем разрезали ей живот, и она в ужасных муках скончалась. Тогда отец попросил, чтобы они его тоже застрелили и они застрелили его.

16.05.1993г.

Свидетельство Урумян Киркора, 1961 г.р., армянина:

В конце августа 1992 года ко мне в дом пришли грузинские гвардейцы. Их было четверо. Они хотели забрать машину. Я отказался. Они стали бить меня по голове, по почкам, по ногам. 3 дня я не мог передвигаться. Через 3, 4 дня пришли вновь уже другие гвардейцы. Они требовали, чтобы я пошел в грузинскую гвардию. Я отказался, меня избили. В декабре мы с другом Данелян Левонем ехали в автобусе, нас вытащили, стали избивать за то, что говорили на армянском языке. 8 марта я бежал в Россию.

17.05.93.

Свидетельство Саакян Нателы Ефремовны, 1941 г.р., армянки, проживала в с. Лабра:

В начале октября ко мне в дом пришли 8 гвардейцев. Потребовали принести ключ от машины, в противном случае пригрозили сжечь дом. Обстреляли весь дом. Вещи спрятанные в сарае сгорели вместе с сараем. В ноябре они пришли вновь, забрали моего мужа вместе с двумя соседями в грузинский штаб. Там их избили. Вернулся он весь в синяках через сутки после того. Его били в сушилке для машин после покраски. Ему нанесли сильные удары по голове, спине, рассекли голову, сломали ребра. Их после того пришлось долго лечить. Прятались в доме зятя Геворкян Эдика. Через неделю сожгли наш дом. Мы вынуждены были бежать в Россию.

18.05.1993г.

Свидетельство Карнедзян Сатеник, 1952 г.р., армянки, проживавшей в с. Мерхеул Сухумского р-на:

Эти события, о которых я хочу рассказать произошли в один день. 27 марта 1993 года четверо грузинских гвардейцев ворвались в наш дом. Потребовали ключи и техпаспорт машины. Они увидели у меня золотые зубы и решили их вырвать. В момент, когда они собирались это сде-

- 22 -

лать, началась стрельба и они ушли. Затем опять вернулись, сказали, если не дам им золота и денег, то заберут моего 11-летнего мальчика. Мую 14-летнюю дочь они попытались изнасиловать, но ей удалось вырваться и убежать. Ей стреляли вслед.

В тот же день грузинские гвардейцы поймали моего крестного отца Торосян Размика и его брата Торосян Миграна, избили их, подталкивая их штык ножом автомата вели по деревне около 1км. Торосян Миграну выбили все зубы, золотые зубы забрали себе, поломали челюсть, расшили лоб. Затем заставили их считать до 59, а на кого выпадало это число, они должны были убить и они убили Торосян Миграна. Изнеможенного Размика Торосян они бросили в багажник машины, забросали краденными покрывалами, курами и другими вещами, чтобы он не спрыгнул оттуда.

После долгих издевательств он потерял сознание и гвардейцы, думая, что умер, бросили его в какой-то огород. Потом он попал в больницу, ему пришлось скрываться, т.к. они обещали, что где поймут, там убьют.

19 апреля на нашу улицу опять пришли гвардейцы. От испуга мы-все армяне с этой улицы собрались в доме у Вартанян Забика. Грузинские гвардейцы разбились на две группы, одна ворвалась к нам, а другая - к Овакилян Рафику /60 лет/ в дом, его сразу застрелили. У нас стали требовать денег, золота, стали бить всех. Женщин били сапогами живот, каблуками наступали на наши руки. [REDACTED] забрали в отдельную комнату, раздели догола, били ее по животу, по почкам, ломали руки. Она кричала, но мы ничего не могли сделать. перед уходом сказали, что всех армян перестреляют.

17.05.1993г.

Свидетельство Мелконян Рафика, армянина, 1941 г.р, проживавшего в с. Лабра Очамчирского района:

7 декабря 1992 года пришло пятеро гвардейцев. Они потребовали, чтобы мы освободили помещение для того, чтобы они могли там спать. Что мы и сделали. Через день они начали грабить, обстреливать дома, ломали танками заборы. В ту же ночь ворвались в дом к Текнеджян Ашоту, убили его и его жену. У мертвых вырвали зубы и ушли. Они вырывали зубы и у живых людей.

15.05.1993г.

Свидетельство Галустян Гоар, 1951 г.р., армянки, проживавшей в селе Лабра Очамчирского района:

25 декабря 1992 г. к нам в дом зашли пять грузинских гвардейцев, требовали золото, деньги. Они обстреляли меня три раза, стреляли под ноги, соседи вынуждены были собрать золотые вещи и отдать им.

Через три дня грузинские гвардейцы пришли вновь. Вытащили больного Галустян Арута из постели, избили его. 22-летний грузинский гвардеец хотел забрать его жену, затем началась стрельба. После этого начали вновь избивать, били уже и Казанджян Тиграна.

16 января 1993 г. грузинские гвардейцы вновь пришли ночью. Они зашли к нашим соседям - Ираносу Хазарян, 70 лет и Биазару Хазарян, 60 лет, требовали деньги, золото. В ту же ночь избили Саркиса Мелконян, поломали ему два ребра, вывихнули руки.

12 января 1993 г. грузинские гвардейцы зашли в дом к [REDACTED]. [REDACTED] заставили всех лечь на пол. Его жену - [REDACTED] забрали на верхний этаж, раздели догола, требовали золото. Золота не было. Потом

- 23 -

гвардеец спустился, забрал [] и его брата [] и повезли в соседний дом. Там их заставили копать могилы для себя. Они выкопали яму до горла, позже привели туда жену, ей сказали, чтобы она принесла золото. В противном случае её мужа и деверя закопают живьём. Она принесла два кольца. Гвардеец не согласился и сказал "За эти кольца ты спасёшь одну жизнь, нужно ещё два кольца". Она принесла ещё два золотых кольца и приговорённых отпустили.

Через два дня грузинские гвардейцы зашли в дом к Левону Геворкян и убили его в бане.

17.05.1993 г. г. Сочи

Свидетельство Оведян Ашота, 1929 г.р., армянина, проживавшего в с. Лабра Очамчирского района:

В ноябре 1992 г. к нам в село вошли грузинские гвардейцы. В это время мы находились в доме нашего соседа Сумбата Кешешян. Грузинские гвардейцы ворвались в дом, стали требовать деньги, золото, которых у нас не было. Гвардейцы обыскали весь дом. Затем всех нас, кто находился в доме, они забрали в грузинский штаб. Нас было восемь человек:

1. Кешешян Аршалуис Арутюновна, 1922 г.р.
2. Григорян Андроник Арутюнович, 1914 г.р.
3. Кешешян Сумбат Амбарцумович
4. Данильян Хачик Барумович, 1930 г.р.
5. Саакян Лева Агасерович
6. Кейсян Сурен Аветисович, 1940 г.р.
7. Авжигян Георгий Самвелович и я.

Нас всех загнали во двор какой-то технической станции. Там грузинские гвардейцы начали издеваться над Аршалуис Кешешян: её обстреливали из автомата, пугали, угрожали. Затем всех мужчин загнали в сушилку, где сушили машины после покраски. Над ними издевались. Прикладом автомата ударили Сурена Кейсян и Георгия Авжигян, рассекли им щеки, потекла кровь. Остальных нас всех били по очереди - по почкам, ногам, голове. После избиения нас всех привязали друг к другу и держали так несколько часов.

После того как нас отпустили, я бежал в лес и жил там до 6 декабря. 7 декабря я пришёл к своему зятю Арменаку Кыцклян. Туда пришли грузинские гвардейцы, окружили весь дом. В доме находились: Сиран Кыцклян, Аршалуис Кешешян, Анаида Кешешян-Болонко. К нам ворвались гвардейцы, начали требовать: "дайте нам золото, иначе всех перестреляем". Я им ответил, что золота нет. После чего они выгнали всех женщин во двор и начали бить, а меня поставили к стенке и начали обстреливать из автомата. Один раз они выстрелили рядом с левым ухом, затем над правым ухом, после этого один из гвардейцев сильно ударил меня по затылку. Я упал и потерял сознание. Когда очнулся, их уже не было.

В середине декабря я со своей семьёй и ещё 34 армянами бежал в Россию.

16.05.1993 г. г. Сочи

Свидетельство Тополян Анаиды, 1959 г.р., армянки, проживавшей в г. Сухуме, 2-ой Маякский переулок, д. 11:

В октябре 1992 г. к нам пришли пять грузинских гвардейцев. Они потребовали от моего супруга пятьсот тысяч рублей, золото, оружие. Денег не было. Они начали избивать моего супруга Валерия Тополяна. Били по лицу, рукам, почкам, затем бросили его на диван, взяли пистолет и сказали: "в барабане одна пуля, и если тебе повезёт, то ты останешься жив". Так они издевались долго, затем сосед позвонил в поли-

- 24 -

цию, через полчаса приехала грузинская полиция, но когда они узнали, что мы Тополяны (Зам. Председателя Верховного Совета Абхазии тоже Тополян), то сами стали нас бить. Один из полицейских взял нож и хотел убить моего мужа, затем забрали его в штаб, вместе с ним забрали все наши вещи, вплоть до пролуктов питания. Супруга посадили в изолятор, там он провёл сутки без пищи и воды, затем с большим трудом его освободили. Через два дня грузинские гвардейцы пришли вновь. Их было 15 человек, остальные 30 человек оцепили весь район. Они кричали: "Где Тополян? Мы пристрелим его как собаку". Гвардейцы зашли к соседям Розе Аветисян и Зайтар Гамбарян, требовали показать, где находится мой муж. Они ответили, что не знают, где он находится. После этого гвардейцы облили бензином их гараж и дом, а затем подожгли.

В ту же ночь мой муж бежал в Россию.

17.05.1993 г. г. Сочи

Свидетельство Кецба-Давыдовой Беллы, армянки, проживавшей в г. Сухуме по проспекту Мира, д. 124, кв. 67:

13 сентября 1992 г., примерно в 14 часов дня, я, мой деверь И. И. Кецба и Э. Еремян были свидетелями безобразной сцены у Абхазского драмтеатра им. С. Чанба. К зданию театра подъехали танки грузинских гвардейцев, видимо, очень пьяных, и начали обстрел фасада театра, стремясь прострелить бюсты театральных деятелей. Затем группа гвардейцев ворвалась в помещение театра. Из костюмерной они вытащили бурки, надели их на себя и устроили танцы под пьяные песни и аккомпанимент автоматных очередей. Проходившая мимо сухумчанка не выдержала и крикнула им: "Что вы делаете? Прекратите!" В ответ посыпались угрозы и обещания её убить, если она не уберётся.

Эта пьяная оргия продолжалась около часа. После чего гвардейцы сели в танки и шумно разъехались.

В здание театра мы не заходили и не видели, что они там натворили.

23.03.1993 г. г. Гудаута

Свидетельство Клоковой Зинаиды, 1936 г.р., русской, проживавшей в г. Сухуме по ул. Чачхалия, д. 12:

Находясь в оккупированном Сухуме семь месяцев, мы не могли купить те продукты, в которых нуждались, хотя в продаже они были. Не могли купить, потому что мы русские. Не обращали никакого внимания на человека, если он не грузинской национальности. Денег никаких не давали. "Всех русских потопим в армянской крови. Всё равно вам житья не дадим!" - говорили нам госсоветовцы.

Как-то стояли мы в очереди, состоявшей, в основном, из ветеранов Великой Отечественной войны и инвалидов, за хлебом. Вышел с завода грузинский гвардеец и говорит: "Пусть вас кормит Ельцин!"

Возле молочного магазина на моих глазах грузинский гвардеец застрелил в упор только за то, что она за свой товар потребовала заплатить. Женщина, которую застрелили была грузинкой - с гвардейцем она говорила на грузинском языке.

В аптеке [] работала моя знакомая [] по национальности русская, фамилии её не помню. К ней в дом зашли 12 госсоветовцев, убили её мужа. Над ней и её дочерью - ученицей 11 класса - издевались всю ночь, насиловали их.

Наша соседка Лида Демирчан, русская по национальности, готовясь к отъезду, упаковала вещи. В это время к ней пришли шестеро гвардейцев, потребовали золото, деньги. Мужа-армянина держали, она решила

- 25 -

бежать. Выстрелом в голову гвардейцы убили её.

На берегу моря, в районе Маяка, около бетонного завода грузинские гвардейцы замучали женщину. Они разожгли костёр и раскалённым прутом выжигали ей груди, затем её расстреляли, положили труп в лодку и выпустили в море.

Грузинские гвардейцы говорили нам: "Хотите жить в Грузии - должны принять грузинское гражданство, говорить на грузинском языке". В Сухуме очень тяжело людям русской национальности. Пенсию выдавали грузинам, русские же её не получали, им на почте не выдавали денег. Много пенсионеров умерло за время войны. Появились кладбища почти у каждого дома. Русским тяжело выехать из Сухума, т.к. нет денег.

Грузинские гвардейцы сожгли всё, что можно было сжечь: архив, институты, памятники культуры. Город парализован.

24.04.1993 г. пос. Гечрипш

Свидетельство Квеквескир Раисы, 1941 г.р., русской, проживавшей в г. Очамчира по ул. Сухумское шоссе, 190:

В сентябре 1992 года в 3 часа ночи в мой дом пришли пятеро грузинских гвардейцев. Моего мужа они взяли в качестве заложника с целью обмена его на грузина-заложника. Госсоветовцы забрали также Юрия Аршба, его жену Светлану, Анатолия Ашуба и его отца. Муж просидел у гвардейцев сутки. Затем его и всех бывших с ним людей отпустили.

27 октября к моему дому подъехала машина с грузинскими гвардейцами. Испугавшись, я побежала к соседям. Оккупанты разбили окно и взломали ломом дверь. Попытались забрать машину, но не смогли её завести. Собрав все вещи, уехали на своей машине. Через два часа они вновь пришли. На этот раз им удалось завести машину и забрать её.

После этого грузинские гвардейцы приходили ежедневно. Они забрали все вещи, разбили и изрезали мебель.

В доме Турнанба грузинские гвардейцы избили 25-летнего Эльдара Ломиа и его родителей - 62-летнюю Цуцу Ломиа и 65-летнего Цакву Ломиа только за то, что они абхазы.

Зураба Турнанба, семью Ломиа и меня повезли в штаб, где нас допрашивали. У Зураба в паспорте обнаружили фотографию сына, на обороте которой была запись: "Народный форум Абхазии "Аидгылара". Всех нас поставили к стенке, а Турнанба увели. Один из гвардейцев, смазывая руки кремом, встал перед нами и, сказав: "Смазываю руки для того, чтобы не испачкаться абхазской кровью", ушёл. Через некоторое время он вынес на листе бумаги мочку уха. "Вот смотрите, то же будет с вами", - пригрозил он.

На следующий день Зураба Турнанба грузины вывели на берег моря. Они выбили ему глаза и тело изрезали ножом. Труп его выбросили в море.

Дочь убитого Ирма вместе с соседями сумела найти труп и привезла домой. В соседнем доме жил родной брат Зураба - Рудик.

Один из них похвастался: "Я лично его застрелил".

25.04.1993 г.

Свидетельство Саакян Андрея, армянина, проживавшего в селе Лаб-

- 26 -

ра Очамчирского района:

В нашем селе было около 900 домов и проживало около 5000 жителей. Сегодня этого села нет. Оно полностью разрушено грузинской артиллерией. Аргументируя тем, что якобы все жители села подозреваются в связях с абхазскими сепаратистами, все жители были изгнаны из их домов. Вначале всех нас ограбили: отобрали деньги, золотые украшения, всю радио и видеоаппаратуру. Затем жители близлежащих грузинских сёл, прежде всего сваны, подгоняли автомашины и увозили всю домашнюю утварь. Потом танками ломали заборы и строения, вытаскивали мандариновые деревья, другие насаждения. Жителям села нанесён огромный материальный ущерб. Кто это нам компенсирует? Сегодня мы оказались беженцами, без средств к существованию.

24.04.1993 г.

Свидетельство Лившиц Надежды, русской, проживавшей в г. Сухуме: 22 января 1993 г. я выезжала на российском пограничном корабле N 040, который вывозил семьи пограничников и русскоязычных жителей города. Среди нас был житель г. Сухум Минна Абрамов, еврей, 60-ти лет. Он, как и я, заплатил 6000 рублей грузинским гвардейцам, блокировавшим подступ к причалу, чтобы пройти на катер. До отхода корабля оставалось полчаса и тут появились 6 грузинских полицейских, они спустились в каюту и подошли к Минне, заявили, что он арестован и что он должен сойти с корабля. Минна отказался выйти, тогда его начали избивать прикладами. От одного из ударов прикладом по голове Абрамов упал, потерял сознание, у него изо рта пошла пена с кровью. Гвардейцы стали его обыскивать, сняли с тела какой-то пояс и, бросив труп, удалились. Мы стали требовать врача, но снова вернулись гвардейцы, утащили тело. Это всё произошло на глазах у десятка людей.

24.04.1993 г.

Свидетельство Сарьян Андрея, армянина, проживавшего в г. Сухуме, ул. Назадзе, д. 2:

22 марта 1993 г. к моему соседу, известному кофевару Георгию Мартикяну приехали грузинские полицейские и забрали его в комендатуру. После этого он исчез. Обеспокоенная семья пыталась найти его и всё безрезультатно. И лишь благодаря его родному брату - епископу армянской церкви на Балканах, который обратился к Шеварднадзе, тело расстрелянного Георгия было возвращено семье. На теле были видны следы жестоких пыток, было отрезано одно ухо, раздроблены кости обеих ног, на теле было множество колотых ран.

24.04.1993 г.

Свидетельство Шиловой Людмилы, 1951 г.р., русской, проживавшей в селе Тамыш:

В феврале 1993 г. грузинские гвардейцы расстреляли у себя в доме моего соседа Джоди Бжания. Стреляли, видимо, в голову, т.к. вся голова была разорвана пулями. Тело не давали похоронить, пришлось выкрасть тело и предать земле. Ко мне домой часто приходили грузинские гвардейцы, они грозили убить меня, если не скажу, где абхазские партизаны, взяли из дома ковры, мебель, а также угнали наш скот.

19 февраля гвардейцы забрали моего отчима в штаб, вечером его привезли, всё лицо его было в синяках, окровавлено, в тот же вечер

- 27 -

опять его забрали в штаб и с тех пор мы не знаем, где он.

Нашу соседку Аллу Иваненко семеро гвардейцев изнасиловали. Её бабушку 70-ти лет зверски избили, от побоев она умерла. Сведи её похоронили. После похорон пришли гвардейцы, откопали покойницу, вырвали золотые зубы.

5.05.1993 г.

Свидетельство Зантария Анны, 1928 г.р., русской, проживавшей в с. Тамыш:

Страшным издевательствам подверглась семья Калико Чолариа. К ним приехали гвардейцы, хозяина, прикованного к постели заставили встать на колени перед печкой, которая топилась, хотели его засунуть в печку.

Грузинские гвардейцы также сильно избили Астамура Чанба. Супруге Астамура - 75 лет, её били, взяв за волосы об стенку.

В том же месяце гвардейцы пришли к нам, избили мужа, меня и дочь, грозились убить. Приставив дуло автомата, запугивали нас. Затем ушли, на следующий день мы бежали в Ткуарчал. Наш дом сожгли, а сад изъездили танками.

5.05.1993 г.

Свидетельствует [REDACTED] 1951 г.р., русская, проживавшая в г. Сухуме, [REDACTED]

В конце октября днём в 16.45 к нам домой подъехал автобус, откуда вышли 20 грузинских гвардейцев, зашли в дом. С нами в доме жили моя родственница [REDACTED] и её сын [REDACTED]. Гвардейцы сразу скрутили руки [REDACTED] и забрали в комендатуру. Я и тетя [REDACTED] пошли на следующий день в комендатуру. Там ко мне подошел гвардеец и стал говорить, что если я пойду с ним и сделаю все, что он мне скажет, то он выпустит [REDACTED] на свободу. Я отказалась, но меня сило втокнули в машину и повезли на окраину города, меня изнасиловали и привезли домой. Он поехал в комендатуру и устроил пытки над [REDACTED]. С трудом мы вытащили его оттуда и отправили в Россию, где он лечился 4 месяца, сейчас он хромот.

Перед новым годом в 11 часов утра по ул. Тархнишвили было оцеплено здание грузинскими гвардейцами. Солдаты не пускали туда местных жителей - менгрелов, они с любопытством туда смотрели. Из дома слышались крики солдат. Мне сказали, что поймали родственниц абхазов и их насилюют. Мне стало плохо, я потеряла сознание.

6.05.93г.

Свидетельство Нерсесян Нерсеса, 1946 г.р., армянина, проживавшего в г. Сухуме, ул. Казбеги, д. 78:

25 августа 1992 года я находился в своём доме один. Около 6 часов вечера ко мне зашёл мой шурин Георгий Акаба. Через несколько минут после этого к дому подъехали гвардейцы Госсвета Грузии. Их было 8 человек. Один из них представился начальником службы безопасности. Он потребовал, чтобы я сказал ему, где прячутся чеченцы. Когда я заявил, что в моём доме никогда не было и сейчас нет ни одного чеченца, он грубо потребовал, чтобы ему дали возможность обыскать дом. Зайдя в гостиную, гвардейцы начали брать всё, что представляло какую-то ценность: телевизор, хрустальную вазу, потребовали отдать им

- 28 -

все деньги. Потребовали отдать им дорожные сумки и сложить туда мои новые вещи: бельё, сорочки, даже бритвенные принадлежности, затем приказали предъявить документы. Открыв паспорта - мой и Г.Акаба - они очень обрадовались: "Как хорошо, абхаз и армянин! Вас надо срочно арестовать". Вывели нас, стреляли по ногам, в воздух, затем посадили в машину. Гвардейцы привезли нас в дом творчества композиторов по Тбилисскому шоссе, дом 55, где у них было что-то вроде штаба. Стали допрашивать, ударили меня кулаком в лицо, Г.Акаба прикладом автомата по голове.

Один из людей в форме заявил: "Слишком разбаловали мы этих абхазов с 1953 года (год смерти Сталина). Их надо всех уничтожить". В отношении армян гвардейцы тоже высказывались весьма резко, возмущаясь, якобы армяне предали грузин и сочувствуют, поддерживают абхазов.

После допроса и избиения нас бросили в камеру - номер пансионата, зарешеченный. Заявили, если мы не заплатим 6 млн. рублей, нас расстреляют. "Здесь у нас специальный ров, куда сбрасываем трупы". Мы просидели всю ночь, утром опять допрашивали, избивали, требовали денег. Я сказал, что все деньги уже отдал, а 6 млн. мне не собрать никогда. Поверив, они отпустили нас. Только я вернулся домой подъехал новый грузовик с гвардейцами. Это были другие люди. Им я сказал, что уже прошел через "фильтр". Стали ругаться, грозиться, узнавали у соседей, не выступал ли я против грузин. Соседи сказали, что я не интересовался политикой и был в хороших отношениях с ними. Тогда они опять обшарили все шкафы, забрали, что понравилось и ушли. Так как они забрали у меня все документы и деньги выбраться было очень трудно. В конце концов я уехал.

Из свидетельства Скрипнистой Ирины Алексеевны, 1947г.р.,
работающей в Верховном Совете Республики Абхазия, проживала
в г. Сухуме, ул.Акиртава, 21, кв.31., *русская*

При обыске квартиры Бойцы Госсовета потребовали документы
с работы. Это были не сельские, простые ребята. Один из них си-
дел над столом и играл затвором автомата: лязг, лязг: "А армян
нам надо всех извести. Они нас в Гаграх подвели".

Когда гвардейцы идут грабить, во дворе начинают стрелять
воздух, чтобы никто не вышел.

В первый же день 14 августа, когда танки вошли в город,
грузинские гвардейцы раздавали оружие жителям улицы Ладария.
Люди подходили к грузовой машине и брали кто сколько хочет, по
нескольку штук автоматов, без всякой регистрации.

В последнее воскресенье октября вошли в подъезд нашего до-
ма и вырезали всем жителям русской национальности по куску теле-
фонной линии, а грузинам оставили. А через две недели отключили
телефоны всему русскоязычному населению города, выяснилось, что
это сделано по приказу коменданта города.

Подпись.

Из с в и д е т е л ь с т в а

Квиквискири Раисы Ивановны, 1941г.р., русской, проживавшей в г.Очамчире по ул.Сухумское шоссе, 190.

В сентябре 1992 года в 3 часа ночи в мой дом пришли четверо грузинских гвардейцев. В ту ночь его взяли в качестве заложника с целью обмена на грузина-заложника. Госсоветовцы забрали также Армена Крия, его жену Светлану Азизовну, Анатолия Ашуба и его отца. Муж пробыл у гвардейцев сутки. Затем его и всех бывших с ним людей отпустили.

25 октября в городе госсоветовцами были подожжены несколько домов.

27 октября к моему дому подъехала машина с грузинскими гвардейцами. Испугавшись, я побежала к соседям. Оккупанты разбили окно и взломали замок дверь. Попытались заорать машину, но не смогли её завести. Забрали все вещи, уехали на своей машине. Через два часа они вновь пришли. На этот раз им удалось завести машину и забрать её.

После этого ежедневно приходили грузинские гвардейцы. Они забрали все вещи, мебель, разбили и изрезали.

Дома оставаться было опасно, поэтому я проживала у соседей, только иногда по необходимости заходила в свой дом. Решив законсервировать на зиму мясо, попросила молодого соседа заколоть свинью. Мою просьбу сосед выполнил. Разделав тушу, я поставила мясо варить на газовой плите в большой кастрюле. В этот же день 15 грузинских гвардейцев пришли домой под предлогом поиска оружия. Один из гвардейцев увидел, что в кастрюле в большом количестве варится мясо, но ничего мне не сказал.

Вечером у моего дяди госсоветовцы устроили засаду, решив, что мясо предназначено для абхазских партизан. Когда я подходила в 9 часов к дому, они окружили меня, посадили в машину и отвезли в штаб. В штабе

было много гвардейцев. Меня допросил командир "Ихедриони" в Очамчире Бутхуз, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

В доме Турнанба гр.гвардейцы избили 25-летнего Эльдара Ломия и его родителей- 62-летнюю Цуцу Ломия и 65-летнего Цакаву Ломия только за то, что они абхазы.

Турнанба Зураба, семью Ломия и меня повезли в штаб, где нас допро-
сили. У Зураба обнаружили в паспорте фотографию сына, на обороте ко-
торой была запись: "Народный форум Абхазии "Аидгыдара". Всех нас поста-
вили к стенке, а Турнанба увели. Один из гвардейцев, смазывая руки
крепом, встал перед нами и, сказав: "Смазываю руки для того, чтобы не
испачкаться абхазской кровью", ушел. Через некоторое время он вынес
на листе буаги почку уха. "Вот смотрите, то же будет с вами", — пригро-
зил он.

По темному коридору нас повели в другую комнату. Здесь стоял Зурат, прижав к окровавленному уху платок рукой. Нас обыскали. У меня отоб-

рали деньги.

Всю ночь и следующий день мы провели стоя. Гр.гвардейцы оскорбляли Эльдара, подзывали его к себе, заставляли открывать рот и вставляли в открытый рот дуло автомата. Нас не кормили. Только на 2-ой день вечером дали булку хлеба и воду. Вторую ночь мы простояли в штабе. Ну тро Зураба гвардейцы забрали, и он не возвратился больше.

Ночью гвардейцы принесли яблоки, мандарины и сигарету, видимо, начиненную наркотиком, которую один из гвардейцев заставил выкурить Эльдара. Поведение парня изменилось, т.к. он находился в состоянии наркотического опьянения: он стал обнимать мать, жадно ел яблоко.

Днем нас всех отпустили.

Зураба Турнанба оккупанты вывели на берег моря. Они выбили ему глаза, все лицо и тело изрезали ножом. . Перед смертью ему дали возможность высказаться. Последними словами 70-летнего старика были: "Приветствую идеи и дела Владислава Григорьевича Ардзинба".

Труп З.Турнанба гвардейцы сбросили в море.

Дочь Ирма и соседи разыскали труп и привезли домой.

В соседнем доме жил родной брат Зураба Рудик.

Один из оккупантов похвастался: "Я лично его застрелил".

Квак Виссер Р. И.

Свидетельствует

Из ~~свидетельств~~ Какоба Дали Ирадионова, 1963 года рождения, абхаза, ~~проживавший~~ в с. Агара.

~~Моей сестре~~ Агара ~~жило~~ 28 сванских семей. Во время боевых действий ~~была убитой~~. Квициния Ирина - жительница села Агара осталась с больным сыном парализованным. В январе к ней зашли гвардейцы, угрожали, издевались над больным сыном, скидывали одеяла, заставляли встать, что он не мог сделать, ограбили, забрали ценные вещи. Заставляли уйти из дома - освободить "землю грузинскую" - говорили они. Простреливали пол, стены в доме наводили ужас. Семья, ~~которая проживала~~ по соседству ~~близ~~ ~~Квициния~~ ~~Ирина~~ взяли в заложники, оставив в доме 100летнюю старушку, которая впоследствии умерла от голода, оставшись в доме беспомощной.

~~Сестры~~ Какоба Подпись. 8 мая, 1993г.

Свидетельство Рудика Григорьевича Когониа, 1938 года рождения, абхаза, проживавший в г. Очамчира, Комсомольская 160.

1993. 5 декабря, 1992 года, в 2 часа ночи ко мне пришли /во второй раз/ гвардейцы 6 человек. ~~Просили~~ у меня деньги. Их у меня не было, тогда они обстреляли мой дом из автоматов. Затем, привязав меня двумя руками к грузовой машине стали возить/тащить/ меня по городу. Я не помню сколько это продолжалось, но когда очнулся, то находился уже в больнице. На мне не было живого места, я был весь окровавленный. Врачи не хотели оказывать медицинскую помощь. Я мучался, не знал что мне делать. Но, потом в больнице нашелся один знакомый врач. Я его ~~непресил~~ ^{попросил} к моим родственникам и рассказать обо всем. Ему по другим источникам стало известно, что меня собираются убить и он предупредил моих. Меня забрали из больницы, но я не мог находиться дома и прятался где придется.

В начале февраля я по обмену был доставлен в город Гагра.

Подпись

8 мая, 1993г.

г. Гагра

что моя жена в больнице, что жить будет.

Утром приехали работники прокуратуры и милиции, произвели осмотр, сфотографировали все. После этого меня отвезли в милицию. Там допрашивали работники милиции и прокуратуры и я везде рассказывался. Потом меня отвезли в больницу и эксперт освидетельствовал меня. Они просили дать согласие на вскрытие трупа моей жены, но я не дал и об этом составили акт.

С помощью моих родственников менгрельской национальности мне удалось вместе с трупом приехать в г.Гудаута, где и нахожусь со своим сыном по сей день.

Из свидетельства ПАПАСИП Тины Еснатовны, 1941 года рождения, абхазки, жительницы села Цхенцкар.

17 августа пошли перестрелки в деревне. Мы сразу, - я, дочка, невестка, пятеро детей-ушли в Члоу, а муж следил за домом, изредка и мы присматривали. 2 ноября я находилась дома. Грузинские гвардейцы вошли в деревню на танках. Все ценное из дому унесли, все остальное переломали. Муж с ружьем шел по дороге недалеко от дома. Гвардейцы застрелили его на месте. Я, услышав выстрелы, схватила мальчика и мы побежали в лес.

Труп мужа забрали домой, но дом уже горел. Пристрелили 17 индеек, угнали 8 голов скота.

Труп мужа мы положили на бетон. во дворе, попрощались, а вечером похоронили.

23 ноября сына ранили на войне.

Из свидетельства ЛАСУРИЯ Заиры Андреевны, 1956 года рождения, жительницы г.Очамчира, ул.Бараташвили, 31.

В августе пришли грузинские квардейцы, потребовали машину, деньги. Я скрылась, соседи сказали, что хозяев нет, Обыскали дом, погреб. Зашли к соседям КВАДЗБА. Соседи-менгрельцы потребовали, чтобы они ушли из дома, т.к. муж воет. 2 месяца я с тремя детьми была в оккупации в г.Очамчира. Днем пряталась у соседей-абхазов, ночевала у родственников.

Рядом с домом находится хлебзавод. Абхазам не давали купить хлеба. Грузинские гвардейцы стволами автоматов отгоняли абхазов от хлебзавода, иногда и стреляли в воздух. Бывало ночами сторожили во дворе хлебзавода, чтобы купить булку хлеба. 7 октября, когда